

ПЕРВЫЕ АТАМАНЫ СУРГУТСКОГО ГАРНИЗОНА

Аннотация. На протяжении первых десятилетий существования Сургута атаманами в его гарнизоне, который вскоре после основания города увеличился почти вдвое, а затем стал сокращаться, являлись Т. Иванов (переведенный со своей станицей из Пельма), Т. Федоров, Б. Зубакин, Т. Деев (под началом которого состояли черкасы и «литва»). Эти атаманы, прежде всего Т. Федоров (челобитная которого за 1626 г. – один из самых ценных источников по ранней истории Сургута), со своими казаками, стрельцами, черкасами и «литвой» выполняли разнообразные военные, фискальные, административные функции, сыграв важную роль в присоединении к России и закреплении за ней Среднего Приобья и сопредельных с ним земель.

Ключевые слова: Сургут; гарнизон; воеводы; казачество; атаманы; острог.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, заведующий лабораторией региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628606, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3Б, каб. 206; e-mail: roshist@mail.ru.

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 17–11–86004.

Летом 1594 г. отрядом письменного головы В. В. Аничкова был основан Сургут – первый русский город в Среднем Приобье. С прибытием вскоре из Пельма станицы Т. Иванова численность гарнизона этой крепости достигла 155 человек (хотя, вопреки утверждению Д. Я. Резуна и Р. С. Васильевского, не только казаков (Резун, Васильевский 1989: 239)), а в 1601 г. составила уже 280 человек, но потом стала сокращаться (Буцинский 1999: 82; Древний город на Оби 1994: 98, 120–121; Ульянова 2006: 13, 16 и др.). (Часто высказывавшееся мнение, будто 155 служилых участвовали в закладке стен и башен Сургута, неточно, как отметил В. Д. Пузанов, столько ратных людей находилось там в 1596 г. (Пузанов 2011: 99, и др.)).

Темир Иванов, отряд которого (с точки зрения В. Д. Пузанова, крупный (Пузанов 2011: 88)) появился в «срубленном» на территории Бардакова княжества городе в 1594/95 г. (Миллер 2000: 356), – первый известный нам атаман сургутского гарнизона. Мнение о том, что «Темирева станица», включавшая донских, терских и «сольских» или «вольских» (т.е. «польских»), иначе говоря, выходцев с Поля, либо волжских казаков (Русское старожильческое население 2007: 313, ср. С. 316)), сравнительно быстро вернулась в Пелым (Пузанов 2011: 99), не может считаться основательным. Видимо, Т. Иванов попал в «Сибирскую страну» в составе рати воеводы князя П. И. Горчакова, летом 1593 г. выстроившего эту крепость на Тавде (Очерки истории Югры 2000: 198), а вскоре был, как предполагалось, на время отправлен с казаками своего «прибору» в только что заложенный «Сургуцкий город» (эта рать, кстати, включала терских и польских казаков (Миллер 1999: 341, 342)). Возможно, пелымцы под началом Т. Иванова сменили в Сургуте участвовавший в его «поставлении» отряд березовского атамана Д. Базарова.

Не исключено, что среди казаков «Темиревой станицы» находился Тугарин Федоров (Солодкин 2015: 12), о котором, главным образом благодаря его челобитной (1626 г.), мы знаем гораздо больше, нежели о его сослуживцах. В этом документе (содержащем просьбы казачьего атамана об отставке «ото многих служб, от ран, увечей», поверстании в «царскую службу» сына Петра и наделении его «жалованьем денежным и хлебным из моего (Тугарина. – Я. С.) окладу»), а также в некоторых других источниках сообщается о приведении Федоровым «под высокую государеву руку» новых «землиц», вплоть до «улуса» енисейских остяков, Кети и Томи, и его участия в боях с болотниковцами, «польскими и литовскими людьми» на «Руси» в Смутное время¹ (Александров, Покровский 1991: 80–81; Вершинин, Шашков 2004: 19, 21, 23; Древний город на Оби 1994: 122–123; Очерки истории Югры 2000: 146, 147, 199–201; Солодкин 2017: 7–14; Ульянова 2007: 25). Любопытно, что Тугарин, «ставивший», если верить его челобитной, Пелым и Сургут, в

¹ В. П. Зиновьев назвал атамана Тугарином-Федоровым (Зиновьев 2009: 433), т. е. превратил его имя в первую фамилию.

1611 г. вместе с сургутским казаком (возможно, из станицы самого Федорова) П. Колпашником давал в Москве (но не в Сибирском приказе (Резун, Васильевский 1989: 211), а в Казанском) показания о целесообразности оставления Нарымского и Кетского острогов, которые возводил атаман, и постройке взамен нового (либо города) «на Роздоре, на Оби, на левой стороне Оби и Кецкого устья» (Миллер 1999: 427–429, 431). В 1640 г., через год после смерти Тугарина, переведенный из Тары в Сургут атаман К.В. Горбунов (выдававший себя за сына сподвижника Ермака) уверял в челобитной, будто свыше 25 лет нес службу за болевшего Федорова. Одно из последних свидетельств о Тугарине, относящееся к 1626 г. (Русское старожильческое население 2007: 383, 406, 408), заставляет признать данное утверждение сомнительным.

О Богдане Сидорове сыне Зубакине (П. Н. Буцинский, называвший этого атамана Чубакиным, указывал на его происхождение из черкасов) сохранились лишь отрывочные сведения. Он в 1601 г. (а не год спустя, как считали некоторые историки) вместе с князем сургутских остяков Кинемой (старшим сыном Бардака) посылался на реку Пур-Юган «с жалованным словом», дабы привести к шерти «кузнецких» самоедов. В 1618 г. во главе полусотни служилых и остяков атамана направили против Кинемы и его брата Суеты, перебивших тридцать русских, включая сургутского десятника И. Кайдалова; эта «посылка» оказалась безуспешной (Буцинский 1999: 89; Вершинин, Шашков 2004: 21; Миллер 2000: 273, 664; Русское старожильческое население 2007: 333). Б. Зубакин, которому поручали также сопровождать пленных, в середине 1620-х гг. имел оклад в размере 7 рублей, 8 четвертей с полуосминой ржи, четверти круп, четверти толокна и 2 пудов соли (Т. Федоров получал 15 рублей, 13 четвертей с полуосминой ржи, 3 пуда соли, столько же круп и толокна). За 1626 г. сохранилось упоминание о жене атамана Катерине (История Ямала 2010: 184; Обзорение столбцов и книг 1901: 120; Русское старожильческое население 2007: 371, 382, 385; Ульянова 2007: 22, 24–26; Ульянова 2006: 16, 17).

С 3 октября 1609 г. атаманом у «литвы» и черкас (годом прежде их насчитывалось 28) стал являвшийся ранее стрелецким пятидесятником Терентий Деев (Древний город на Оби 1994: 120; Русское старожильческое население 2007: 342; Ульянова 2007: 23). Он в 1602 г. с несколькими сургутскими казаками сопровождал до Туринского острога князца Нижнего Нарыма Кичея, в 1609 и 1612 гг. побывал в Москве, в 1611 г. посылался из Сургута в Нарым, а затем (вместе с казаком Ю. Вахромеевым) на Тогурское устье (а не «на Роздор», как предлагалось Т. Федоровым) выяснить целесообразность сооружения там острога взамен Нарымского и Кетского острогов (Миллер 1999: 401, 428, 430, 431). Стало быть, три атамана были в Сургуте не только в 1630-х гг. (Книги разрядные 1855: 829–830, 935; Пузанов 2011: 93, 99) (ранее, однако, вопреки утверждению Н. И. Никитина (Русское старожильческое население 2007: 148), не всегда, их было двое (Буцинский 1999: 83; Книги разрядные 1855: 98, 207, 299–300, 366; Первое столетие сибирских городов 1996: 55; Пузанов 2011: 93, 99), но и в первые годы XVII в.²

В 1595 г. в Сургут «с атаманом с Митию Гизиным» была послана царская грамота с изложением замысла зимнего похода на Пегую орду (Вершинин, Шашков 2004: 19; Русское старожильческое население 2007: 315). (Этот поход, как выяснил Е.В. Вершинин, отложили до 1597 г.). Приведенное сообщение – единственное известное нам свидетельство об упомянутом атамане, возможно, сургутском.

По заключению Н. А. Миненко, раз в Енисейском остроге на первых порах служили сургутяне Перфирьевы, то один из них, вскоре прославившийся как землепроходец, Максим (сыгравший значительную роль в присоединении к России Нижнего и Среднего Приангарья, основании Братского острога, разведке пути на Шилку и Амур), и возглавлял отряд сургутских служилых в походе 1618 г. с целью постройки этого острога у волока с Кети на Енисей (Миненко 1975: 85). Многие исследователи разделяют такой вывод. По словам А. А. Бродникова, есть «единичное упоминание» о «посылке» М. Перфирьева из Сургута «во главе группы служилых людей, направленных для строительства Енисейского острога» (Бродников 2003: 216, 217; Древний город на Оби 1994: 121; Очерки истории Югры 2000: 199; Резун, Васильевский 1989: 117). В действительности это не показание источника, а, повторим, вывод Н.А. Миненко, исходящий из того, что раз в Енисейском остроге с первых лет его существования служили Перфирьевы, то один из них – Максим

² Помимо атаманов, «начальными людьми» в сургутском гарнизоне являлись дети боярские, среди которых поименно известны Лука и Семен Кулюпановы, Иван Пущин, переведенный в стрелецкие сотники в Томск (Древний город на Оби 1994: 120; Русское старожильческое население 2007: 317, 342, 343).

– и участвовал в строительстве нового острога в «Сибирской стране». В 1618 г. сводный отряд тобольских, тюменских, пельымских, сургутских, березовских служилых людей и кодских остяков под началом пельымского сына боярского П. Албычева и тобольского стрелецкого сотника Ч. Рукина выстроил Маковский острог, Енисейский же возник в следующем году. М. Перфирьев, насколько известно, нес службу в Енисейском остроге с 1622, если не с 1624 г., причем в чине подьячего; о пребывании там будущего атамана ранее можно говорить лишь в порядке допущения (Бродников 2009b: 612; Бродников 2003: 216, 217). С точки зрения А. А. Бродникова, «очень вероятно», что служба М. Перфирьева в Енисейском остроге началась со времени появления в этой крепости первого воеводы Я. И. Хрипунова, т. е. с 1 апреля 1623 г. (Бродников 2008: 372, 373, примеч. 21). Стало быть, иркутский сын боярский И. М. Перфирьев в челобитной 1700 г. напрасно утверждал, будто его отец служил, «как почал быть Енисейский острог по Енисейску в атаманех». В поданной не ранее 1711 г. челобитной уже один из внуков И. М. Перфирьева указывал на участие своего прадеда как атамана в мангазейской экспедиции (самого конца XVI в.) князя М. М. Шаховского и Д. П. Хрипунова (Бродников 2003: 213, 215). К приведенному известию, думается, следует относиться скептически, ведь в документах, которыми мы располагаем, М. Перфирьев упоминается в чине атамана с 1628 г., да и сохранивший данное показание источник отстоит, по замечанию А. А. Бродникова, «от события (экспедиции 1600–1601 гг. служилых людей, в том числе сургутян (Миллер 1999: 389), а не только тоболяков и березовцев, как обычно считается (История Ямала 2010: 111; Миллер 1999: 303, и др.), в бассейн Таза. – Я. С.) более чем на век» (Бродников 2003: 215, 217). Впрочем, порой А. А. Бродников в утвердительной форме писал об участии М. Перфильева в качестве атамана в походе отряда князя М. М. Шаховского и Д. П. Хрипунова в «Мангазею и Енисею»³ (Бродников 2009b: 612; Бродников 2003: 213, 215).

Итак, за начальный период существования Сургута (конец XVI – первую четверть XVII вв.) атаманами в его гарнизоне являлись Т. Иванов, Т. Федоров, Б. Зубакин, Т. Деев, возможно, Д. Гизин. Они со своими казаками, стрельцами, черкасами и «литвой» выполняли разнообразные военные, фискальные, административные функции, сыграв важную роль в присоединении к России и закреплении за ней Среднего Приобья и сопредельных с ним земель.

Литература

Александров В.А., Покровский Н.Н. 1991. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение.

Бродников А.А. 2009а. Борьба за чин атамана в енисейском гарнизоне в 30-е гг. XVII в. // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Мат-лы регион. науч. конф. (21 декабря 2008 г., г. Новосибирск). Новосибирск: [б. и.], 122–127.

Бродников А.А. Перфильев (Перфирьев) Максим. 2009b // Историческая энциклопедия Сибири. Т. К–Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 612.

Бродников А.А. 2008. Серебряная экспедиция Я.И. Хрипунова (1627–1630 гг.) // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре / Сост. и отв. ред. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 367–380.

Бродников А.А. 2003. Сибирский служилый человек Максим Перфирьев (опыт биографического исследования) // Книга и литература в культурном контексте: Сб. научных статей, посвященный 35-летию начала археографической работы в Сибири: 1965–2000 / Сост. и отв. ред. Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев. Новосибирск: РИО ГПНТБ СО РАН, 213–227.

Буцинский П.Н. 1999. Соч.: В 2 т. Т. 2 / Под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики.

Вершинин Е.В., Шаилов А.Т. 2004. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут: Диорит, 10–32.

Древний город на Оби: История Сургута. 1994. Екатеринбург: Тезис.

Зиновьев В.П. 2009. Нарым // Историческая энциклопедия Сибири. Т. К–Р. Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 433.

История Ямала: В 2 т. 2010 / Под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1: Ямал традиционный. Кн. 2: Российская колонизация. Екатеринбург: Изд-во «Баско».

³ С лета 1626 г. М. Перфирьев выполнял функции енисейского атамана, будучи подьячим (Бродников 2009а: 123).

Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1855. Т. 2. IX. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Миллер Г.Ф. 1999. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миллер Г.Ф. 2000. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Миненко Н.А. 1975. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. М.М. Громько. Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирское отделение.

Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). 1901 / Сост. Н.Н. Оглоблин. Ч. 4. М.: [б. и.].

Очерки истории Югры. 2000. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Первое столетие сибирских городов: XVII век. 1996. Новосибирск: Сибирский хронограф. (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII).

Пузанов В.Д. 2011. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут: ООО «Таймер».

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. 1989. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Новосиб. книж. изд-во.

Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы. 2007. М.: Галерея.

Солодкин Я.Г. 2015. Из Пельма в Сургут (о судьбе станицы атамана Т. Иванова) // Вестник СурГУ. Вып. 4 (10): Исторические науки и археология, 10–13.

Солодкин Я.Г. 2017. Сургутский атаман Тугарин Федоров: к спорам о некоторых эпизодах военной и административной деятельности // Альманах «Казачество». № 24, 7–14.

Ульянова А.Е. 2007. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI–XVII вв. // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Нижневартовск: Изд-во НГТУ. Вып. 2, 18–31.

Ульянова А.Е. 2006. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. Сургут: Изд-во СурГУ, 10–19.

Y. G. Solodkin
Nizhnevartovsk, Russia

THE FIRST CHIEFTAINS OF THE SURGUT GARRISON*

Abstract. During the first decades of the existence of Surgut leader in his garrison, who soon after the Foundation of the city has almost doubled, and then began to decline, was T. Ivanov (translated from his village of Pelym), G. Fedorov, Boris Zubakin, T. Deev (under whom was the Cherkasy and "Lithuania"). These chieftains, especially the So Fedorov (petition for which 1626 year – one of the most valuable sources on the early history of Surgut), with their Cossacks, Streltsy, Cherkasy and «Lithuania» performed a variety of military, fiscal, administrative functions, playing an important role in joining Russia and securing the Middle Ob and adjacent lands.

Key words: Surgut; garrison; vоеvods; Cossacks; atamans; prison.

About the author: Solodkin Yankel Gutmanovich, doctor of historical Sciences, Professor of the history of Russia, head of the laboratory of historical regional studies of the «Nizhnevartovsk state University».

Contact information: 628606, Tyumen region, the Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, Mira str., 3B, office 206; e-mail: roshist@mail.ru.